

Из славянских поверий

«Нет, наверное, среди нас таких, кто бы не знал и не любил произведения Н. В. Гоголя, его неповторимых литературных персонажей. Хотелось бы узнать, откуда появился образ Вия. Стал ли он плодом творческой фантазии или взят писателем из неисчерпаемого родника фольклора?»

С уважением семья КЛИМОВЫХ»

Среди литературных образов — добрых и злых, обаятельных и отталкивающих, страшных и смешных — гоголевский Вий занимает особое место.

Образ Вия, происхождение его, самое имя — всегда были загадкой и для любителей словесности, и для ученых. Но ни один из известных сказочных сюжетов не содержит фигуры Вия, да и самое имя его не встречается в народном творчестве — ни в русском, ни в украинском. Были попытки вывести Вия из образа подземного бога индо-иранской мифологии, по созвучию имен. Но Гоголь о нем, по всей вероятности, и не слышал.

Когда речь заходит о Гоголе и фольклоре, следует помнить не только о его знании сказок, песен и дум, но и народного изобразительного искусства — от картин, намалеванных на выбеленных стенах хат, до вышивок и гончарных изделий.

У гномов из «Вия» есть довольно близкие родственники — чудища из девического сна Татыяны Лариной. Эпизод с застывшими чудовищами и облик их связаны с какими-то пока не дошедшими до нас лубочными картинками, разыскать которые нам еще предстоит. Н. В. Гоголь не мог не видеть десятки раз драконов на иконах. Несомненно, что его «гномы» поданы в стиле народного искусства, устоявшегося в течение веков.

Мог видеть он и репродукции работ западных художников, например Иеронима Босха, — так близки им описания чудовищ, прибывших для расправы над Хомой Брутом в последней части повести.

Кончается повесть (в первом варианте) так: «Испуганные духи бросились, кто как попал, в окна и двери, чтобы поскорее вылететь, но не тут-то было: так и остались они там, завязнувши в дверях и окнах».

Представим церковные стены, из которых торчат застывшие морды и лапы чудовищ. На память приходят готические храмы с их химерами, которые украшали многие здания средневековой Европы.

Недавно исследователь творчества Гоголя В. Воропаев опубликовал статью «Книги для Гоголя» («Прометей», 1983, т. XIII, с. 136) и привел «Реестр книгам, отравленным из Москвы в Рим», т. е. реестр книг, ранее известных Гоголю, нужных для работы и просто любимых. В их числе том М. Чулкова «Абевега русских суеверий, идолопоклонческих жертвоприношений, свадебных простонародных обрядов, колдовства, шаманства и пр.», и книга Г. Кайсарова «Славянская и российская мифология».

Обращение к этим книгам вносит кое-что новое в наше понимание Вия.

Прежде всего отметим, что у Чулкова упомянут мотив, легший в основу повести. В главе «Заспать младенца» рассказывается о том, что должна делать женщина, которая имела несчастье «заспать младенца», т. е. придавить его во сне. «Такой женщине должно стоять в церкви одной три ночи, очертившись кругом мелом, которое очерчение должен учинить священник. В первую ночь будут ходить мимо ее бесы и, нося ее младенца, ей показывать. Во вторую ночь, нося мимо нее, будут его давить, бить и шипать и говорить ей, чтобы она вышла только из круга, то и отладут ей младенца; а как скоро она из него выступит, то и будет добычей дьявола. Третью ночь мучает ее несказанно... По вступити же петухов они исчезают...».

Как видно, мотив бесов в церкви и охраняющего заговора в конце XVIII и начале XIX века был достаточно известен.

В той же книге среди выдуманных богов — «Ния или

Ниян, идола сего славяне признавали богом, или царем адским». В «Славянской и российской мифологии» тоже есть упоминание о «Ние или Ниаме»: «Ния, как говорит Длугосс, был бог преисподней...».

Г. Глинка, автор книги «Древняя религия славян», доисследовал, о чем и заявил в предисловии, славянскую мифологию. В числе придуманных им богов есть Ний, «владычествующий над преисподними странами», — неумолимый и безжалостный истукан, выкованный из железа.

Н. В. Гоголь, вероятно, знал и эту работу. И уж наверняка — поэму М. Хераскова «Владымир, поэма эпическая», где также фигурирует «зверообразный Ний».

Итак, железный Ний, подземный бог, властитель преисподней.

Но Ний — еще не Вий. Откуда же появилось это имя? Мне уже приходилось писать, что в гоголевской «Книжке всякой всячины, или Подручной энциклопедии», в «Лексиконе малороссийском» в числе толкований есть и такое: «Вирлокий — пучеглазый». В славянской сказке «Верлюка» сказано: «В лесу шумит, трещит, — идет Верлюка; ростом высокий, об одном глазе, нос крючком, усы в пол-аршина, на голове шетина, об одной ноге — в деревянном сапоге, костью подпирается, сам страшно ухмыляется». В русско-украинских словарях находим: Вия — ресница, ы; повика — веко. Не случайно гоголевский Вий требует поднять ему веки».

В «Песнях западных славян» А. С. Пушкина есть слово «вила» в смысле русалка, чаровница. Упомянуто это «божество женского пола» и в словаре И. И. Срезневского.

Скорее всего так и возникло имя героя гоголевской повести: из имени подземного бога, фигурировавшего во всевозможных «мифологиях», и от образования, связанного со словом «вия». Ний — вия — Вий.

Дм. МОЛДАВСКИЙ

Вечерний Ленинград
г. Ленинград

5991-1111
28 МАР 1984